

Победить в ядерной войне невозможно

Аргументы в пользу принципа неприменения ядерного оружия первым

Экс-кандидат на должность президента США Элизабет Уоррен и ее коллега-демократ, член Палаты представителей Адам Смит внесли на рассмотрение Конгресса законопроект, обязывающий США официально отказаться от политики применения ядерного оружия первыми. Эта законодательная инициатива вновь разожгла дискуссии о контроле над вооружениями и нынешней стратегии в области ядерных вооружений.

Принцип неприменения первым (No first use, NFU) подразумевает отказ ядерной державы от применения ядерного оружия первой за исключением случаев, когда она будет подвергаться ядерной агрессии. Следовательно, такое вооружение никогда не будет использоваться в целях предупредительного удара или ядерного шантажа.

И вот здесь принцип NFU подвергается критике, исходящей главным образом от ярых противников ядерного оружия и сторонников ядерного разоружения. По их мнению, если ядерное оружие всегда было аморальным, а с принятием (в июле 2017 года) и вступлением в силу (в январе 2021-го) Договора о запрещении ядерного оружия незаконным, то требование о неприменении первым является шагом назад. Ведь оно нарушает сразу три важнейших пункта Договора о запрещении ядерного оружия: признает дальнейшее сохранение ядерного оружия, ядерное сдерживание, а также применение этого оружия для ответного удара.

Но проблема в том, что такая критика называет лучшее врагом хорошего. Что имеется в виду? Существует более 13 тыс. разновидностей ядерного оружия. Их уничтожение – общая цель всех сторонников разоружения, но это должно произойти в условиях полной безопасности, на что нужно время. Впрочем, в данный

момент ни одна из девяти ядерных держав не делает ни малейшего намека на то, что она готова ликвидировать свой ядерный арсенал.

*Уничтожение ядерного
оружия – общая цель всех
сторонников
разоружения, но это
должно произойти в
условиях полной
безопасности, на что
нужно время*

Гарантией неприменения ядерного оружия может быть лишь полное разоружение, а пока этого не произошло, необходимо снизить опасность преднамеренного, ошибочного или случайного применения. Давайте не будем обманывать себя: угроза ядерной войны реальна, и за последние годы она возросла как в Европе и на Ближнем Востоке, так и на Корейском полуострове, в треугольнике Пакистан – Индия – Китай или в Восточной Азии.

Критика принципа неприменения ядерного оружия первым раздается и в самих ядерных государствах. С одной стороны, семь из них убеждены, что такое обязательство в реальном мире – в отличие от мира, в котором мы хотели бы жить – лишь увеличивает риски. С другой – они утверждают, что данное добровольное обязательство – в принципе, неэффективное, пустое и не имеющее обязательной силы обещание, которое не выходит за рамки декларации о намерениях.

Оба возражения ошибочны. Политика неприменения первым влечет за собой лишь незначительные негативные последствия военного характера. В отличие от обычных мер по контролю над вооружением она может проводиться в одностороннем порядке и без изнурительных переговоров. Китай и Индия уже придерживаются принципа неприменения ядерного оружия первыми и подтверждают намерения своими стандартами, доктринами, а также способом размещения ядерных вооруженных сил.

Пожалуй, именно поэтому в июне 2020 года, во время самого опасного военного противостояния с 1967 года, ни одна из сторон не опасалась, что будет перейден порог нанесения ядерного удара. Политика неприменения первым оказалась действенным стабилизатором кризиса.

*Китай и Индия уже
придерживаются
политики неприменения
ядерного оружия
первыми*

Критика принципа NFU звучит также со стороны государств, ищущих защиты под ядерным зонтиком США. Они предостерегают, что если зонтик сложить и убрать, то некоторые страны могут взять курс на самостоятельное ядерное сдерживание.

Но факт остается фактом: любое применение ядерного оружия широко откроет врата ада, а всепожирающему пламени неведомы географические границы. Структура ядерных сил, позволяющая нанести удар первыми, – это наследие холодной войны. Когда применяется ядерное оружие, она лишается логики, а в условиях бушующей ядерной войны сдерживание в мирное время теряет всякое значение.

Сможет ли американский ядерный зонтик гарантировать безопасность союзников и обеспечит ли ядерное сдерживание национальную безопасность США, зависит в первую очередь от потенциала второго удара, то есть от ответного удара в случае ядерного нападения на территорию США или одного из ее союзников. В то же время сложно представить себе обстоятельства, которые могли бы вынудить Вашингтон ударить первым.

Если у противника нет ядерного оружия, то его применение повлекло бы за собой такую высокую политическую и моральную цену, что угроза нанести удар первым становится маловероятной. Если же противником является ядерная держава, способная нанести реальный удар в ответ, то угроза применения ядерного оружия первым также маловероятна, так как вследствие ядерной войны территория союзников будет полностью уничтожена. Что же союзники должны найти в этом обнадеживающего?

Единственная разумная стратегия – угрожать применением ядерного оружия первым, но не делать этого. Но если реализация угрозы равносильна национальному самоубийству, то в нее мало кто верит, а не заслуживающая доверия угроза не является сдерживающим фактором.

*Реальность такова, что
любое применение
ядерного оружия широко
откроет врата ада, а
всепожирающему
пламени неведомы
географические границы*

Поэтому важна не доктрина о применении оружия первым, а реальная способность нанести удар в ответ. Принцип неприменения ядерного оружия первым, подкрепленный надлежащей стратегией и соответствующим размещением ядерных вооруженных сил, ведет к отказу от политики максимального риска и возлагает ответственность за эскалацию на противника.

Кроме того, политика неприменения ядерного оружия первым

упрощает процесс принятия сложных решений. Становится ненужной огромная сеть военных баз, равно как и Launch on Warning (приказ о запуске непосредственно после поступления сообщения о тревоге, а также предусмотренное заранее делегирование полномочий командирам на местах); благодаря этому вероятность случайного и неавторизованного применения ядерного оружия существенно снижается.

Это добровольное обязательство облегчило бы вывод тактического оружия США из Европы и воспрепятствовало дестабилизации в случае кризиса, так как освободило бы субъектов принятия решений от давления по поводу использования своего ядерного арсенала, чтобы не потерять его (use or lose). Итак, если наращивание военного потенциала для нанесения первого удара может лишь усугубить кризис в отношениях между ядерными державами, так как создает искушение превентивного удара во избежание «обезоруживающего удара», то явный отказ от применения ядерного оружия первым может предотвратить такую опасность.

Критики недооценивают потенциальную пользу политики неприменения ядерного оружия первым и преувеличивают возможные военные и дипломатические последствия. Добровольное обязательство по принципу NFU гарантирует неприменение ядерного оружия в той же степени, что и стратегия его применения первым, однако оно не допускает соблазна угрожать ядерным оружием, а также укрепляет стратегическую стабильность. Войска и инфраструктура ядерной державы формировались бы таким образом, что исключалась бы возможность их применения по сценариям, предусматривающим нападение.

Решительный отказ от применения ядерного оружия первым означал бы, что цели не будут наводиться наперед, а значит, будут снижены уровни тревоги и заморожены планы по модернизации. Такое добровольное обязательство усилило бы нормативный эффект табу, подчеркнуло бы нелегитимность нанесения любого первого удара и ограничило бы значимость ядерного оружия.

Войска и инфраструктура ядерной державы формировались бы таким образом, что исключалась бы

Доктрины и стратегии ядерных держав оказывают сильное влияние на другие страны. Именно США с их доктриной и концепцией ядерных вооруженных сил, а также декларативным характером ядерной политики оказывают легитимирующее воздействие на другие ядерные державы. Поэтому и быть не могло. Если бы эта

*возможность их
применения по
сценариям,
предусматривающим
нападение*

декларативная политика была подкреплена реальными шагами, другие государства могли бы чувствовать себя увереннее и не опасаться первого обезоруживающего удара.

США вместе с Китаем и Индией могли бы содействовать принятию всемирной конвенции о неприменении ядерного оружия первыми, которая могла бы стать главным элементом системы ядерных ограничений. Риск распространения по вертикали среди противников, опасющихся неожиданного удара, равно как и распространение по горизонтали среди государств, не имеющих еще ядерного оружия, снизился бы. К тому же удалось бы сократить структуры, обеспечивающие возможность первого удара, свернуть потенциал для упреждающего применения ядерного оружия и отказаться от стратегии ведения войны дестабилизирующего характера.

Таким образом, можно было бы лучше реагировать на гуманитарные проблемы, существующие в мире. После того как Дональд Трамп четыре года играл роль главного разрушителя глобального ядерного мира, США, придерживаясь принципа неприменения ядерного оружия первыми, могли бы вернуть себе роль ответственного хранителя мирового порядка.

Обретенный вновь моральный авторитет мог бы способствовать росту доверия к этой стране, если она снова обретет позицию ведущей ядерной державы и поддержит, например, параллельное принятие резолюций в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН. Такая позиция стала бы подтверждением того, что победить в ядерной войне невозможно, а развязывать ее не должно быть позволено никому и никогда.

Рамеш Такур

Рамеш Такур (Ramesh Thakur) – бывший заместитель Генерального секретаря ООН и действительный член Азиатско-Тихоокеанской сети лидеров в области нераспространения ядерного оружия и разоружения, а также почетный профессор Школы публичной политики Кроуфорда Австралийского национального университета. Кроме того он – старший научный сотрудник Института Тода и научный сотрудник Австралийского института международных отношений. Автор книги «Ядерное оружие и международная безопасность: избранные эссе».

